

УДК 34

DOI 10.21661/r-112885

*А.А Бурмистрова, Ю.А Стародумова***ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ
ДОГОВОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются значение, содержание и условия действительности корпоративных договоров.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционеры, участники, устав.

*A.A. Burmistrova, U.A. Starodumova***CIVIL-LAW REGULATION OF CORPORATE CONTRACTS
UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: the article discusses the importance, content and conditions of validity of corporate contracts.

Keywords: corporate agreement, shareholders, members, charter.

Корпоративный договор имеет бесспорную востребованность и пользу для участников хозяйственных обществ.

Так, А.В. Пешков указывает, что значение корпоративного договора как документа, регулирующего корпоративные отношения участников гражданского оборота, владеющих одним или несколькими бизнесами на базе одной компании, владельцами которой они являются, заключается в том, что он позволяет придать договоренностям характер обязательства. От таких обязательств в одностороннем порядке отказаться будет уже нельзя, ведь положения корпоративного договора будут обязательными для исполнения в отношении всех заключивших его лиц [6, с. 63].

Соглашения акционеров, или акционерные соглашения, это, прежде всего, средство нормативного регулирования отношений между участниками общества. Наиболее широкое применение он приобрёл в англо-саксонской правовой

системе, но признаются и применяются такие договора также правом государств континентальной правовой системы, в том числе в России.

Значение договорного соглашения акционеров состоит в том, что оно:

– предоставляет возможность перераспределить права акционеров в части корпоративного руководства, не учитывая какое количество акций принадлежит тому или иному участнику общества;

– повышает ликвидность акций непубличных компаний путем предоставления акционерам дополнительных прав по их отчуждению при наступлении некоторых обстоятельств и установления корреспондирующих им обязательств других участников общества по покупке таких акций;

– регламентирует обязательства акционеров, связанные с продвижением бизнеса, созданием его конкурентоспособности и финансовой стабильности, которые не могут быть указаны в уставе, а также внутренних документах общества;

– обеспечивает возможность разрешать корпоративные споры, не прибегая к обращению в суд или арбитраж.

В российском законодательстве институт акционерного соглашения (применительно к акционерным обществам) и договора об осуществлении прав участников (в отношении обществ с ограниченной ответственностью) впервые был введен в середине 2009 г.:

– ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее – Закон №14-ФЗ) было указано право учредителей (участников) общества заключить договор об осуществлении прав участников общества;

– ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3] (далее – Закон №208-ФЗ) установила право акционеров общества на заключение акционерного соглашения – договора об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции.

До вступления сказанных статей в силу, несмотря на то, что вероятность оформления соглашений между акционерами по российскому праву в принципе не исключалась и могла быть применена на базе принципа свободы договора

(ст. 421 ГК РФ [1]), российскими инвесторами и их иностранными контрагентами для урегулирования отношений в рамках совместных предприятий выбиралось право Англии и Уэльса либо страны учреждения иностранного инвестора.

Однако после принятия резонансных решений российских судов по делам ОАО «Мегафон» [4] и ЗАО «Русский Стандарт Страхование» [5] о признании недействительным соглашений акционеров, подчиненных иностранному праву, поскольку их содержание противоречило императивным нормам российского гражданского и корпоративного законодательства, стала понятно бесперспективность принудительного исполнения таких соглашений.

После вступления в законную юридическую силу изменений в законы №14-ФЗ и №208-ФЗ, введивших институт акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников, соответствующие нормы, активно применяются компаниями с государственным участием, которые размещают финансирование в инновационные или быстрорастущие бизнесы.

При этом на данный момент правовую практику по делам, возникающим из акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников, назвать сформировавшейся нельзя.

Относительно определения предмета корпоративного договора в ГК РФ приведено определение аналогично содержащимся в законах №14-ФЗ и №208-ФЗ: корпоративный договор – это договор об осуществлении участниками общества своих корпоративных прав, устанавливающий обязательства участников осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления.

При этом участникам непубличных обществ дана существенная свобода договорного регулирования их отношений (п. 3 ст. 67.2 ГК РФ).

Если сторонами корпоративного договора являются все участники непубличного общества, он может содержать положения, задевающие корпоративное управление и распоряжение акциями (долями) участия, не обязательные для включения в устав согласно нормативному регулированию (п. 4 ст. 66.3 ГК РФ).

Поскольку корпоративный договор становится наряду с уставом, регламентом, решениями собраний одним из документов, фиксирующих содержание ранее достигнутых договоренностей, его новое регулирование в ГК РФ приводит к тому, что его условия так или иначе начинают влиять на права лиц, не являющихся его непосредственной стороной. Это, в частности, находит отражение в расширении субъектного состава, независимости положений такого договора от положений устава корпорации, наконец, в новейших правилах обжалования решений органов и сделок, совершенных в нарушение условий корпоративного договора [7, с. 31].

Содержание корпоративного договора может уточнять устав по тем моментам, которые определены диспозитивными нормами системы права. Корпоративный договор непубличного общества может регламентировать, в том числе:

- порядок созыва, подготовки и проведения общих собраний участников ООО при условии, что такие изменения не лишают его участников права на участие в общем собрании и на получение информации о нем;

- требования к порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления ООО или коллегиального исполнительного органа как ООО, так и АО;

- максимальную долю участия одного участника ООО в уставном капитале общества (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ), по п. 3 ст. 14 Закона №14-ФЗ такое ограничение может, но не обязательно должно быть прописано в уставе;

- ограничение числа, суммарной номинальной стоимости акций или максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру непубличного АО.

Система внутренних документов, регулирующих деятельность юридического лица, существенно усложняется. Помимо устава, являющегося учредительным документом, в юридическом лице корпоративного типа могут быть внутренний регламент и иные внутренние документы, а также корпоративный договор. При этом и в уставе, и в корпоративном договоре многие вопросы, ранее императивно определяемые законом, могут теперь регулироваться иным образом [7].

Новая редакция ГК РФ дает возможность участникам непубличных обществ зафиксировать в уставе и корпоративном договоре объем правомочий участников общества не соразмерно величине их долей в уставном капитале. При этом речь идет не только о праве голоса на общих собраниях, но и о преимущественном праве покупки акций (долей), отчуждаемых другими участниками этого общества, по цене предложения третьему лицу (п. 4 ст. 21 Закона №14-ФЗ, п. 3 ст. 7 Закона №208-ФЗ), распределении прибыли между участниками ООО (п. 2 ст. 28 Закона №14-ФЗ). Информация о таком договоре и об установленном им объеме правомочий участников общества должны быть указаны в ЕГРЮЛ (п. 1 ст. 66 ГК РФ).

Существенным нововведением стала норма, согласно которой, если тезисы корпоративного договора противоречат положениям устава общества, его стороны не вправе ссылаться на недействительность договора в связи с этим (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ).

Считается, что участники не могут оспаривать пункты корпоративного договора на основании несоответствия их уставу, если такие пункты основываются на диспозитивных нормах законодательства. Вместе с тем содержание корпоративного договора не должно вступать в противоречие с содержанием устава, основанным на императивных нормах закона, в ином случае не исключено признание данного договора недействительным.

Для избегания наступления негативных последствий при формулировании условий корпоративного договора, подчиняемого российской системе законодательства, следует принимать во внимание, что такой договор:

- не может быть «параллельным» уставу документом, регламентирующим моменты, которые могут регламентироваться только нормативно-правовыми актами и уставом общества;

- не должен содержать условия, фиксирующие структуру и правовое положение органов общества, а также последовательность их избрания, отличающийся от предусмотренного императивными нормами законодательства;

– не предоставляет права и не устанавливает обязанности для третьих лиц, не являющихся его сторонами.

Итак, можно сделать вывод, что до сих пор сохраняется неясность в отношении возможностей принудительного исполнения путем обращения в судебные органы определенных положений, обычно включаемых в соглашения акционеров, в том числе об обязательствах в связи с продажей и покупкой акций (долей) и по голосованию установленным образом. Неясность должна быть ликвидирована если не в ходе реформы гражданского права, то по мере выработки судебной практики.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).
4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 №Ф04–2109/2005(14105-А75–11).
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу №А40–62048/06–81–343.
6. Пешков А.В. Реформа гражданского законодательства // Бухгалтерский учет. – 2014. – №12. – С. 63.
7. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко [и др.]; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, Статут, 2015.
8. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. – 2014. – №7. – С. 31.
9. Дианова Я. Корпоративный договор. Перезагрузка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clj.ru/journal/412/10810/> (дата обращения: 11.08.16).

Бурмистрова Александра Андреевна – студентка ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Россия, Москва.

Burmistrova Alexandra Andreevna – student of FSBEI of HE “Russian State Social University”, Russia, Moscow.

Стародумова Светлана Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент, руководитель основной профессиональной образовательной программы аспирантуры ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Россия, Москва.

Starodumova Svetlana Yurievna – candidate of juridical sciences, assistant professor, head of post-graduate course general professional educational program of FSBEI of HE “Russian State Social University”, Russia, Moscow.
